

Оглавление

- 9 Усекновение головы и голоса предтеч:
everything's illuminated. Любка Дереш

ОБЕЗЬЯНИЙ ВОПРОС

- 17 Открывая украинскую культуру
25 Чем интересней, тем интересней
34 Акценты Микола Вересня
39 Чужой против хищника
45 Гиперреализм и дьявольщина обыденности
51 Женщина — не инкубатор
55 Киев — родина этнопанка
59 Мизерабль
62 Обезьяний вопрос
68 Особенный тип
71 Сталин жив
77 Внутри себя
84 ОМКФ инфицирован
90 Contemporary кармала
97 Все сложно.
Современное украинское искусство и мода
104 Леонид Кравчук, похмелье и ответственность за слова

ПУТЬ ДУРАКА

- 111 Художник человеку волк
116 Картина из-за тына
125 Свет народной иконы
130 Пояснительная записка к «Реквиему» Херста

- 137 Блеск и нищета Венецианской биеннале
- 142 Человеческое, слишком человеческое
- 149 Искусство Чернобыля
- 155 Украинский куратор «Манифесты»
- 161 Искусство — в небо!
- 166 Путь дурака
- 172 Божественный аттракцион
- 181 Бедный Никас
- 186 Маэстро художественной арлекинады
- 191 «Во-первых, это красиво...»
- 197 Венецианская денонация
- 204 In Principio: павильон Ватикана в Венеции
как радикальный шаг аджорнаменто
- 210 Соратники Бога
- 216 Громкость протеста

ЗАБЫТЬ БОДРИЙЯРА

- 225 Глядя из Киева
- 235 Возможность поэтического столкновения
- 241 Метафора социальных рас
- 258 Забыть Бодрийяра
- 266 Конец эпохи позднего железа
- 271 Нечто новое в эпоху апокалипсиса
- 281 Слава врагам!
- 288 Насилие без секса
в украинском современном искусстве
- 295 Примечания
- 301 Указатель имен

Усекновение головы и голоса предтеч: everything's illuminated

Любка Дереш

Возвращение Абсолюта на Землю в той или иной своей форме всегда сопровождается появлением его бессменно-го окружения. Иоанн Креститель появляется, чтобы оповестить о приходе Христа; предтечей пророка Магомета становится коранический Иса; Адвайта Анарья из «Чайтанья-чаритамриты», священного писания бенгальцев, провозглашает приход великого реформатора Чайтаньи. Апокалипсис — лучшее из времен. Он дает возможность задуматься над тем, кто же среди нас предтеча того нового, что пытаются (и тщетно) разглядеть высоколобые интеллектуалы в хитросплетениях трендов и тенденций.

Наше время требует пророков как никогда. Требуется чего-то, что можно противопоставить угрожающему Ничто, которое высасывает дух под грудью. Эпичность конца всегда гипнотизирует. Парализует. Соблазняет стоять на краю пропасти времен и смотреть в яму, которая, расширяясь, поглощает все новые и новые смыслы, превращая их в глупую бездну Ничто. Как не закричать, как не завывать в этой ситуации и как не приняться молить Господа о заступничестве? Что же дальше — только про́пасть, только пустошь, в которую сколько ни вбрасывай финансов, идей, технологий, в ответ — только гротеск отрыжки?

«Конец эпохи позднего железа» Константина Дорошенко — это всплеск, выброс, выпад. Это па, которое

заставит чьи-то колени дрожать от неоднозначности политкорректности, а у кого-то невротично, по Фрейду, задержается глаз, а кто-то, крича «Браво!», изъест себя мыслями, полными зависти и желанием переплюнуть автора стилем, эрудицией и убедительностью.

Это книга-вызов. Во времена, когда региональные дистрибьюторы высшего знания выкарабкиваются из-под руин цивилизации, чтобы повести очередную партию паствы в прекрасное далёко, нужно найти в себе силы признаться: старое время закончилось. Глобализация завершена, и сцена пуста. Зал готов расходиться, и во главе эпохи — беспорядочный шум.

Что-то закрылось, но что? В данный момент мы еще не понимаем этого. Прекрасное двадцатое столетие (а может, и девятнадцатое, а может, и последние две тысячи лет, а может, и...) осталось позади. А вместе с ним неизбежно отходят пышные каравеллы идей, на которые держали курс лучшие умы этого времени. Отходят толерантность и либерализм, отступают консюмеризм и «мягкая сила», отходят ризома и пульсирующее, полное страстей «тело без органов», которое так и не доползло до обещанного глобалистами «плата человечества». Все окончательно смешивается, все заваливается. Как в фантастическом рассказе А. Беляева «Над бездной», где описано ускорение вращения Земли, а за ним — ускорение смены дня и ночи до их полного смешения. Так и сейчас молниеносно приходят и отходят сатори и затмения. Мода сгущается, фокусируется, после чего снова расплывается в ташистский коллаж эмблем и символов, еще вчера полнокровных, а сегодня — холодных, как коровьи туши Дэмиена Херста. Даосская притча о том, что до просветления горы и деревья были обычными, а потом изменились в мо-

мент иллюминации и снова стали горами и деревьями после просветления, становится актуальной по сто раз в день — с каждым новым статусом в социальных сетях, с каждым новым употребленным и (не)отрефлексированным битом информации. Гигантская голова эпохи трещит, в нее заходит тьма, и в зале наступает молчание; только у самых циничных есть ответ на все вопросы: посреди эсхатологической тьмы вспыхивает зажигалка, и вот уже тлеет уголек чьей-то сигареты, зажженной в ожидании второго акта этой местами до тошноты бессмысленной драмы века.

Да и что еще делать приговоренным к расстрелу, как не курить в ожидании второго акта? Константин Дорошенко целиком осознаёт, что голос вопиющего в пустыне способен изменить слишком мало в этом мире. И чего сто́ят тогда все кровь и желчь, спущенные на парирование замогильного хрюканья гримас времени в «царстве пришло́го хама»?

Благородство проявляется в способности жертвовать собой, переступить через себя и действовать против обстоятельств. Потому что именно тогда в человеке и может пробудиться то немеханическое, живое, что, собственно, и делает человека непохожим на биоробота. С этого угла зрения деятельность Константина Дорошенко как публициста — это пример высшего благородства, пример владения шпагой слова настолько мастерски, чтобы, даже зная собственный вердикт, уметь галантно обчекрывать соперника, чтобы с того слетели все доспехи, лампасы и медали, с таким трудом и тщательностью прилаженные в обывательской влюбленности в собственное эго. Это слова и мысли, которые пронзают актуальность насквозь. И если ты хочешь парировать их выпады, то